

ИСТОЧНИКИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ЧАСТНЫХ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ТРАНСФЕРТАХ В РОССИИ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

А.А. Миронова

Статья посвящена анализу источников статистической информации о частных межпоколенных обменах в России. Приведены сведения о масштабах участия домохозяйств в неформальных обменах, определен вклад частных трансфертов в формирование бюджетов домашних хозяйств в России. Обоснована значимость частных трансфертов в обеспечении практической помощи пожилым и другим людям, нуждающимся в уходе.

Автором проанализирован опыт учета частных трансфертов в России и за рубежом. Выявлены особенности сбора информации о частных трансфертах в России при проведении Федеральной службой государственной статистики бюджетных обследований домохозяйств (Обследования бюджетов домашних хозяйств - ОБДХ, Национального обследования бюджетов домашних хозяйств и участия в социальных программах - НОБУС) и других выборочных обследований (Комплексного наблюдения условий жизни населения - КОУЖ). Проанализированы преимущества и недостатки статистических данных о частных трансфертах, собираемых в рамках таких российских негосударственных выборочных обследований, как «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (РМЭС-НИУ ВШЭ) и «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ).

В статье рассмотрены основные трудности, связанные с учетом частных межпоколенных трансфертов как специфического социального феномена. Предложены некоторые методологические рекомендации по статистическому учету частных трансфертов с точки зрения специфики объекта исследования. Сформулированы основные характеристики трансфертных потоков, которые должны быть освещены при проведении бюджетных и других выборочных обследований.

Ключевые слова: семья, частные трансферты, поколения, источники данных, обследования домохозяйств, источники дохода, расходы.

JEL: J10.

Межпоколенные трансферты представляют собой материальные или трудовые ресурсы, а также информацию, опыт и другие нематериальные блага, переданные безвозмездно от представителей старшего поколения младшему (нисходящие трансферты) и от младшего поколения старшему (восходящие трансферты). Важно подчеркнуть, что в качестве трансфертов учитывается помощь, оказанная исключительно на безвозмездной основе.

Если помощь между поколениями носит материальный характер, то говорят о *материальных трансфертах*. Трудность учета материальных трансфертов при проведении опросов состоит в том, что невозможно четко очертить круг предметов, которые опрошенные учитывали в качестве трансфертов, так как понятие ценности предмета, даже материальной, довольно субъективно.

Если помощь передается в форме трудовой поддержки, то говорят об *инструментальных трансфертах*. Инструментальные трансферты - это перераспределение времени между поколениями, выражающееся в потоках различных услуг. Сюда можно отнести помощь в ведении хозяйства, помощь в уходе за детьми, совместный отдых лиц, не являющихся членами одного домохозяйства. В рамках инструментальных трансфертов зачастую в качестве отдельного подвида выделяют функциональную помощь. *Функциональные трансферты* - это безвозмездная помощь людям, утратившим способность самостоятельно ухаживать за собой в результате болезни.

В России неформальные обмены являются распространенной практикой. Наиболее активно обмен происходит между родственниками. По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья (РМЭС), в 2013 г. в

Миронова Анна Алексеевна (nusa13@rambler.ru) - аспирант кафедры демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

неформальных обменах материальными благами (деньгами или товарами) в той или иной форме участвовало 45% от общего числа опрошенных домохозяйств. Средний размер получаемых частных материальных трансфертов оказался равным 5621 рублю, что составляет около 20% от общего бюджета домохозяйств, получающих частные трансферты. Вклад частных трансфертов в доход домохозяйства (20%) оказался выше, чем, например, вклад пособия по безработице (13,6%), пособия на детей (7,8%), вклад государственных субсидий и доплат (6,4%). Получение помощи от родственников и друзей является второй по популярности формой адаптации домохозяйства к трудному материальному положению после различных форм экономии (экономии на покупках одежды и обуви, экономии на развлечениях, экономии на питании).

Частные трансферты также играют существенную роль в обеспечении функциональной поддержки больным и пожилым людям. Согласно РМЭЗ, в 2013 г. 76,6% российских домохозяйств, столкнувшихся с проблемой ухода за пожилыми или больными членами домохозяйства, указали, что решали эту проблему за счет помощи членов домохозяйства, 16% - за счет помощи родственников и знакомых.

Источники данных за рубежом

В мире частные межпоколенные трансферты являются очень популярной исследовательской темой. В основе зарубежных исследований по проблематике частных трансфертов лежат данные выборочных обследований, которые содержат широкий круг вопросов, позволяющих проанализировать частные обмены в широком социально-экономическом контексте. Проблема частных межпоколенных обменов затрагивается в обследованиях, посвященных семейной проблематике, - National survey of families and households (США), Family resources survey (Великобритания); в бюджетных обследованиях домохозяйств - Living cost and food survey (Великобритания); в обследованиях, посвященных проблеме старения населения, - German aging survey (Германия), Survey of health, ageing and retirement in Europe (20 европейских стран и Израиль), Longitudinal aging study Amsterdam (Голландия), Philippine

survey of the near elderly and elderly (Филиппины); в социально-экономических обследованиях широкого профиля - American community survey (США) и т. д.

В рамках данных обследований изучается широкий спектр социальных и экономических проблем, где вопросы о трансфертах представлены отдельным блоком. Специфика блока вопросов, касающихся частных обменов, определяется целями исследования, однако можно выделить общие вопросы, на которые обращают внимание при изучении частных трансфертов: помогает ли респондент (домохозяйство) своим родственникам, друзьям, знакомым; получает ли сам поддержку от родственников, друзей, знакомых; каковы масштабы получаемой и оказываемой материальной помощи; получает ли респондент трудовую поддержку, помощь в уходе за детьми, кто ухаживает за ним во время болезни; оказывает ли он трудовую поддержку своим родственникам или знакомым, а также другие вопросы.

В некоторых исследованиях (German ageing survey) собирается информация о таком ключевом элементе частных трансфертов, как наследство. В рамках наследства перераспределяется значительная часть ресурсов. Так, в США ежегодная доля трансфертов в виде передачи наследства составляет около 3% от ВВП [17]. По данным German ageing survey, в 1996 г. в Германии около одной трети респондентов в возрасте от 40 до 85 лет получили наследство в размере не менее 12800 евро, одна шестая часть респондентов - не менее 51000 евро. В России статистические данные, касающиеся перераспределения благосостояния в форме наследства, очень ограничены.

Большую роль в сборе эмпирических данных по проблеме межпоколенных обменов во многих странах играют государственные органы. Финансирование статистических обследований обеспечивается за счет государственных средств: в Германии - Федеральным министерством по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодежи (The federal ministry for family affairs, senior citizens, women and youth); в Голландии - Министерством по здоровью, благосостоянию и спорту (Ministry of health, welfare and sports); в Филиппинах - Национальным статистическим координационным советом (National statistical coordination board).

В некоторых случаях обследования, включающие вопросы о частных трансфертах, финансируются за счет специальных грантов для исследовательских центров. Например, обследование National survey of families and households в Америке проводится за счет средств Центра исследований народонаселения Национального института здоровья ребенка и развития человека (The center for population research of the national institute of child health and human development).

Источники данных в России

В России при проведении обследований государственными органами статистики сведения о частных трансфертах, которые выступают важным элементом жизнедеятельности российских домохозяйств в целом, и формирования их бюджетов в частности, в полной мере не учитываются. Среди имеющихся обследований Федеральной службы государственной статистики (Росстата) информацию о бюджетах домашних хозяйств содержат Национальное обследование бюджетов домашних хозяйств и участия в социальных программах (НОБУС) и Обследование бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ).

Обследование бюджетов домашних хозяйств проводится ежегодно с 2003 г. и охватывает 47,8 тыс. домохозяйств. Обследование реализуется за счет ведения домохозяйствами записей о своих текущих расходах и опросе (интервьюировании) членов домохозяйства по окончании учетного периода обследования. По своему характеру ОБДХ является многоцелевым обследованием. Данное обследование служит важным источником информации о распределении населения России по уровню материального благосостояния, о структуре денежных доходов и расходов в различных типах домохозяйств, об условиях жизни и т. д. На основе собираемых данных формируются различные агрегированные показатели, которые в дальнейшем используются для составления счетов сектора домашних хозяйств в системе национальных счетов.

В ОБДХ информация о частных трансфертах учитывается косвенно и фрагментарно. Например, среди ответов на вопрос анкеты «Если ребенок не посещает детское дошкольное образовательное учреждение, то кто осуществляет

присмотр за ним?» один из вариантов ответов – «Родители, старшие дети, родственники и другие лица без оплаты». Если присмотр за ребенком осуществляют, например, родственники, проживающие отдельно, то можно говорить о наличии инструментальных частных трансфертов. Однако предложенный вариант ответа является слишком общим и не позволяет зафиксировать донора частных трансфертов, а также выяснить, отдельно или совместно проживают донор и реципиент помощи. Частично информацию о получении частных материальных трансфертов обеспечивают такие вопросы, как, например: «Кто в настоящее время платит за присмотр за ребенком?», где среди предложенных вариантов ответа есть «Спонсоры, родственники, не являющиеся членами Вашего домохозяйства, и др.». Однако здесь мы опять же ничего не знаем о доноре помощи, а также о ее размере.

В той части раздела о доходах домохозяйства, где выявляются основные источники доходов, частные трансферты попадают в категорию «иждивение у других лиц». При определении среднего размера ежемесячного денежного дохода домохозяйства частные трансферты подпадают под расплывчатую формулировку «другие регулярные поступления». Наиболее удачным с точки зрения анализа роли частных трансфертов как важного элемента формирования бюджета домохозяйства являются вопросы: «Были ли в течение последних трех месяцев какие-либо поступления в домохозяйство за счет помощи или подарков от детей, родственников и других лиц?»; «Были ли в течение последних трех месяцев какие-либо поступления в домохозяйство за счет получения наследства?» «Если "да", то какова сумма, полученная деньгами?»

В разделе, посвященном расходам домохозяйства, затраты на помощь родственникам и знакомым не учитывались, в то время как для некоторых семей помощь своим родственникам (например, студентам, которые проживают отдельно от родителей), является существенной статьей расходов.

НОБУС проводилось одновременно в качестве дополнения к ОБДХ, чтобы повысить информационную обеспеченность по вопросам экономического положения отдельных лиц и домохозяйств в целом. Основным этапом обследования

был реализован в апреле-мае 2003 г., в процессе которого было охвачено 45 тыс. домохозяйств. Основная задача исследования сводилась к выявлению эффективности проводимых национальных программ социальной защиты населения.

Так же, как и в ОБДХ, в НОБУСе информация о частных трансфертах собирается не в полной мере. Например, в разделе анкеты, посвященном социальной помощи, среди вариантов ответа на вопрос «Почему Вы или члены Вашего домохозяйства не обращались за социальной помощью?» есть вариант «Не было необходимости, мне помогают члены моей семьи». В разделе «Расходы домохозяйства» трансферты представлены вопросом «Были ли в домохозяйстве за последние три месяца другие расходы (из числа указанных ниже) и сколько они составили?», где среди указанных расходов есть категория «Отдано в долг или отдано безвозмездно родственникам и знакомым». Смещение расходов, связанных с дачей денег в долг и расходов на безвозмездную помощь родственникам и знакомым, представляется методологически неверным, так как природа этих статей расхода различна. Наилучшим образом частные трансферты представлены в разделе о доходах домохозяйства. Отвечая на вопрос «Какие из тех источников денежных средств, которые я буду перечислять, составили общий бюджет Вашего домохозяйства?», респондент может выбрать вариант «Деньги и подарки от родственников, проживающих отдельно, и других частных лиц», что дает возможность определить факт получения домохозяйством частных материальных трансфертов. Другой вопрос в этом же разделе – «Если в течение последних трех месяцев Ваше домохозяйство получало помощь или подарки деньгами от родственников, не являющихся членами Вашего домохозяйства, то оцените приблизительно эту помощь в рублях» – позволяет учесть и оценить вклад частных трансфертов в формирование бюджета домохозяйства.

Некоторый вклад в обеспечение статистическими данными по проблеме частных межпоколенных обменов вносит *Комплексное наблюдение условий жизни населения* (КОУЖ), проведенное Росстатом в 2011 г. Его основная цель состояла в «получении статистической информации, отражающей фактические условия жизнедеятельности российских семей и их потребности в обеспечении

безопасной и благоприятной среды обитания, здорового образа жизни, воспитании и развитии детей...» [6]. В рамках данного обследования была выявлена структура восходящего и нисходящего трансфертных потоков (см. таблицы 1 и 2). При этом учитывались обмены только между родителями и детьми. Также были выявлены основные причины, согласно которым родители объясняют отсутствие помощи со стороны детей (см. таблицу 3).

Таблица 1

**Нисходящие межпоколенные трансферты
по типу помощи, 2011 г.**

Тип помощи от родителей к детям	% от числа ответов
Денежная помощь	25,9
Помощь в воспитании (в том числе внуков)	23,3
Помощь в обеспечении продуктами	15,1
Покупка вещей	9,1
В помощи нет необходимости	7,8
Уход во время болезни	5,6
Помощь по хозяйству	5,3
Отсутствие помощи	4,1
Оплата жилья	3,1
Другая помощь	0,8

Источник: [6].

Таблица 2

**Восходящие межпоколенные трансферты
по типу помощи, 2011 г.**

Тип помощи от детей к родителям	% от числа ответов
Помощь по хозяйству	26,5
Уход во время болезни	24,5
Другая помощь	23,7
Помощь в покупке продуктов и вещей	12,8
Денежная помощь	12,5

Источник: [6].

Таблица 3

**Причины отсутствия помощи со стороны детей
по мнению родителей, 2011 г.**

Причины отсутствия помощи со стороны детей	% от числа ответов
У них нет такой материальной возможности	69,5
У них нет на это времени	20,4
Мы не поддерживаем отношения	8,8
Не могут по состоянию здоровья	1,2

Источник: [6].

Таким образом, в России значителен потенциал расширения эмпирических данных, собираемых органами государственной статистики, относительно межпоколенных обменов. Этот пробел главным образом компенсируется за счет выборочных обследований. В качестве обследований, где включены вопросы о частных трансфертах, можно выделить: «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (РМЭЗ - НИУ ВШЭ) и «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ).

Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения представляет собой негосударственный мониторинг социально-экономического положения и состояния здоровья населения Российской Федерации. Обследование проводится ежегодно начиная с 1994 г. и по настоящее время, за исключением 1997 и 1999 гг., когда проект не был профинансирован. Таким образом, ежегодно опрашивается 4-4,5 тыс. домохозяйств, то есть примерно 10,5-12 тыс. человек, являющихся членами этих домохозяйств [11].

Другим важным источником данных для анализа частных обменов является обследование «*Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе*». Оно направленно на лонгитюдное изучение развития семьи, семейных взаимосвязей и социально-экономических условий функционирования домохозяйств. К настоящему времени проведено три волны обследования: первая волна - 2004 г., вторая волна - конец 2006 - начало 2007 г., третья волна - 2011 г. Выборка состоит из более чем 11000 человек обоего пола в возрасте 18-79 лет (панель - 7500) [10].

Преимущества РиДМиЖ и РМЭЗ с точки зрения анализа частных межпоколенных обменов состоят в следующем:

- позволяют провести лонгитюдный анализ;
 - носят мультидисциплинарный характер, предоставляя возможность рассматривать межпоколенные обмены в контексте демографических, социальных, экономических и других факторов;
 - позволяют сделать межстрановое сравнение за счет единства методологической базы для всех стран-участниц;
 - данные репрезентативны для России.
- Наряду с описанными преимуществами, имеются и существенные *недостатки*, которые можно отнести как к РМЭЗ, так и к РиДМиЖ:

- формулировки некоторых вопросов, касающихся частных обменов, меняются по мере перехода к более поздним волнам обследования. Это приводит к неполной сопоставимости данных;

- некоторые вопросы задаются только в последних волнах обследования, что не позволяет анализировать динамические изменения;

- респонденты зачастую затрудняются ответить или отказываются от ответа на вопросы относительно межпоколенных обменов. Это может быть связано с тем, что данные вопросы касаются родственных отношений и могут быть сопряжены с эмоциональными переживаниями и нарушать психологический комфорт респондента. Кроме того, вопросы, предполагающие оценку размера материальной помощи не только в виде денег, но и товаров [Оцените в рублях, сколько получила Ваша семья безвозмездно в течение последних 30 дней от родителей/детей/внуков/бабушек или дедушек Ваших или супруга(и)?], могут вызывать затруднения в связи со сложностью финансовой оценки оказываемой помощи;

- многие аспекты частных трансфертов в вопросах анкеты не затрагиваются.

Особенности учета данных о частных межпоколенных трансфертах

Результаты исследования показывают, что частные межпоколенные трансферты выступают важным элементом экономики домохозяйств в России. При этом значимость неформальных обменов не ограничивается только потоками материальных благ. Немаловажную роль играет инструментальная, функциональная и моральная помощь, перераспределяемая в рамках частных трансфертов. Поэтому учет частных трансфертов при проведении государственных бюджетных обследований, а также других обследований домохозяйств является необходимым.

Блок вопросов, касающихся частных межпоколенных трансфертов, должен быть направлен на выявление основных характеристик трансфертных потоков:

- факт участия домохозяйства в частных обменах: отдельно для материальных, инструментальных и функциональных трансфертов;
- направление трансфертного потока: кому помогали и от кого получали помощь (отдельно

для материальных, инструментальных и функциональных трансфертов);

- для материальных трансфертов - размер получаемой и оказываемой помощи, частота оказания и получения помощи, субъективная оценка значимости получаемой и оказываемой помощи;

- для инструментальных трансфертов - тип помощи (помощь в ведении хозяйства, помощь в воспитании внуков и т. д.), частота оказания/получения, субъективная оценка важности данной помощи.

При этом единицей наблюдения должно выступать домохозяйство, что обусловлено общностью бюджета его членов. Как правило, за период наблюдения выбирается календарный год, чтобы избежать сезонных колебаний трансфертных потоков, связанных с праздниками.

Следует подчеркнуть, что в приведенных выше характеристиках, которые необходимо принимать во внимание при учете частных трансфертов, немаловажная роль отводится субъективному восприятию помощи, получаемой за счет неформальной сети контактов. Это во многом связано с тем, что получить точные оценки объемов как материальных, так и инструментальных потоков практически невозможно. Например, в РМЭЗ вопрос, оценивающий масштабы материальной поддержки, формулируется следующим образом: «В течение последних 30 дней сколько составляла в рублях помощь (*прим.* деньгами или товарами) другим людям/бабушкам (дедушкам)/родителям/детям/внукам Вашим или супруга(и), не являющимся членами Вашего домохозяйства?». Таким образом, если родители, живущие в деревне, оказывают помощь своим детям, передавая выращенные на собственном земельном участке продукты, то отвечая на данный вопрос, они должны оценить размер своей помощи в денежном выражении. Для этого родители должны быть осведомлены о рыночном уровне цен на данные продукты, а также приложить определенные усилия для оценки масштабов оказанной помощи в килограммах и перевода этих «килограммов» в денежный эквивалент. Вследствие этого достоверность ответов на вопросы такого рода вызывает сомнения.

Кроме того, если проанализировать данные, полученные на основе этих вопросов, то ока-

зывается, что не вся помощь «доходит до места назначения». Дело в том, что доля доноров, заявляющих о том, что они помогали деньгами или продуктами тому или иному лицу, всегда выше, чем доля реципиентов, подтверждающих, что они действительно получали материальную поддержку. Эта ситуация характерна для всех направлений обменов. Это может объясняться тем, что люди чаще запоминают те случаи, когда они являются донорами трансфертов, чем те случаи, когда помощь оказывается им [8]. Однако неточность в денежных оценках материальной помощи также играет важную роль в возникновении такого противоречия.

Оценка субъективного восприятия значимости получаемых трансфертов для самого получателя важна еще и по другой причине. Исследователи неформальных обменов отмечают, что каждый рубль материальной или час инструментальной поддержки имеет свои «поправочные коэффициенты для участников обмена». Внешне неэквивалентный обмен может быть абсолютно паритетным с точки зрения его участников [1].

Учитывая специфику феномена частных обменов, немаловажным является выбор метода исследования. Наиболее оптимальный вариант предполагает сочетание метода личного опроса и метода анкетирования.

Преимуществом метода личного опроса при изучении частных трансфертов является то, что он позволяет получить ответы на сложные, требующие разъяснения вопросы. Например, при изучении степени вовлеченности домохозяйств в неформальную сеть поддержки исследователи часто отмечают наличие противоречий в ответах респондентов. Как сообщает О.С. Белокрылова с соавторами, «...один из респондентов, отметивший отсутствие каких-либо взаимодействий и помощи, в ходе проведения интервью на вопрос об устройстве ребенка в детский сад... ответила “Я попала в такую ситуацию, но могла позволить себе работать, потому что ребенком занималась мама”» [2]. Данная проблемная ситуация связана с тем, что неформальные обмены между родственниками настолько сильно «вплетены» в полотно повседневной жизни людей, что выделить отдельные акты помощи и оценить их для самих респондентов представляется затруднительным.

В. Виноградский, анализируя неформальные обмены, обращает внимание на то, что «данный вид неформальной экономической практики включен в крестьянскую повседневность как общая жизненная атмосфера, как воздух. Он незаметен, хотя жить без него нельзя ни минуты» [3]. Ввиду этого разъяснение интервьюера может в значительной степени повысить качество получаемых данных. Кроме того, функция интервьюера сводится к росту заинтересованности респондента, установлению с ним качественного контакта, что снижает вероятность отказа от ответов и искажения информации.

Важную роль при ответе на вопросы относительно получения помощи от членов неформальной сети играет откровенность респондентов. Так как вопросы, касающиеся оказания, например, материальной помощи со стороны родственников, могут являться для респондента сензитивными, то получение реальных сведений о данном явлении может стать непростой задачей. В связи с тем что респонденты на деликатные для них вопросы зачастую дают не искренние, а социально одобряемые ответы, появляются не связанные с выборкой систематические ошибки в данных. Ввиду этого особое внимание следует уделять формулировкам задаваемых вопросов - избегать прямых формулировок и использовать косвенные. К прямым формулировкам относятся такие, как «Находитесь ли Вы на иждивении у своих детей?». Косвенные формулировки строятся путем проекции изучаемого типа поведения на других людей; при этом подчеркивается обыденность данного явления [5]. Косвенный вопрос может звучать следующим образом: «Зачастую взрослые дети помогают своим родителям материально. А Вы получаете подобного рода помощь от своих детей?».

Важным методологическим моментом при эмпирическом обследовании неформальных обменов является раздельное проживание донора и реципиента помощи. То есть исследование обменов имеет смысл лишь в том случае, когда донор и акцептор принадлежат к разным домохозяйствам. Это связано с тем, что в условиях совместного проживания практически невозможно фиксировать отдельные акты передачи той или иной помощи. Процесс трансфертного обмена в этом случае носит перманентный ха-

рактер. В связи с этим совместное проживание представителей разных поколений выделяют в качестве отдельного вида трансфертов [15]. Й. Ли с соавторами провели исследование межпоколенных трансфертов на Тайване и пришли к выводу, что совместное проживание как особый вид трансфертов имеет большое значение для детей. Как показывают исследования О.В. Синявской и Е.В. Гладниковой [12], эта же особенность характерна и для России. Выбор между совместным проживанием с родителями и получением материальных трансфертов при раздельном проживании зависит, как правило, от дохода младшего поколения и культурных особенностей общества. Чем ниже доход детей, тем выше вероятность совместного проживания с родителями [4]. Совместное проживание детей с родителями может выступать не только как разновидность нисходящих трансфертов, но и как особый случай восходящих трансфертов. Это связано с тем, что пожилые родители зачастую нуждаются в помощи, поэтому совместное проживание с детьми представляет для них большую ценность. В развивающихся странах очень распространено совместное проживание пожилых людей с родственниками [18].

* *
*

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что вопрос о повышении информативности данных относительно частных трансфертов в обследованиях домохозяйств, проводимых Росстатом, для России остается открытым. Сбор информации о неформальных обменах домохозяйств восполнит значительный пробел в понимании существующей социально-экономической ситуации и позволит более осмысленно взглянуть на нее.

Литература

1. Барсукова С.Ю. Сетевые обмены российских домохозяйств: опыт эмпирического исследования // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 34-45.
2. Белокрылова О.С., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Неформальное сетевое взаимодействие в снижении рисков бедности и социальной уязвимости (на примере Ростовской области) // JER. 2013. № 4. С. 13-22.

3. **Виноградский В.** Природные и социальные контексты неформальной экономики крестьянской России // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 173-182.
4. **Гладникова Е.В.** Обзор подходов к исследованию частных межпоколенных трансфертов // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 5. С. 93-110.
5. **Девятко И.Ф.** Методы социологического исследования. Екатеринбург, 1998.
6. Комплексное обследование условий жизни населения. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html.
7. **Лежнина Ю.П.** Российские пенсионеры: уровень жизни, здоровье, занятость // Россия реформирующаяся. 2008. № 7.
8. **Миронова А.А.** Родственная межпоколенная солидарность в России // СоцИс. 2014. № 6.
9. **Николаева Е.** «Счастливая жизнь» - на старости лет // Эксперт. № 39 (869), 30 сентября 2013 г.
10. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. URL: <http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml>.
11. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <http://www.hse.ru/rf/lms/>.
12. **Синявская О.В., Гладникова Е.В.** Потребление услуг по уходу за детьми российскими домохозяйствами // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2007.
13. **Чернова Г.И., Свинцов А.А., Чернякина Т.С., Радькова Е.А.** Анализ социально-демографической характеристики граждан пожилого возраста и инвалидов, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания населения Российской Федерации // Успехи геронтологии. 2013. Т. 26. № 3. С. 569-574.
14. **Caldwell J.C.** On net intergenerational wealth flows: an update // Population and development review. 2005. Vol. 31. No 4. P. 721-740.
15. **Lee Y.J., Parish W.L., Willis R.J.** Sons, daughters, and intergenerational support in Taiwan // American Journal of Sociology. 1994. Vol. 99. P. 1010-1041.
16. **Pickard L., Wittenberg R., Comas-Herrera A., Davies B. and Darton R.** Relying on informal care in the new century? Informal care for elderly people in England to 2031 // Ageing and Society. 2000. Vol. 20. P. 745-772.
17. **Villanueva E.** Inter vivos transfers and bequest in the three OECD countries // Economic policy. 2005. Vol. 20. No 43. P. 506-565.
18. **Uhlenberg P.** International handbook of population aging. Vol. 1. Dordrecht: Springer, 2009. 772 p.

SOURCES OF STATISTICAL DATA REGARDING THE PRIVATE INTERGENERATIONAL TRANSFERS IN RUSSIA: CONSTRAINTS AND PROSPECTS*

Anna Mironova

Author affiliation: National research university «Higher school of economics» (Moscow, Russia). E-mail: nusa13@rambler.ru.

In the framework of this article were analyzed the sources of statistical information on private intergenerational exchanges. The extent of households' participation in informal exchanges is shown along with the contribution of private transfers to the households' budgets in Russia. Is rationalized the importance of private transfers in providing practical assistance to the elderly and others in need of care.

The author analyzes Russian and foreign sources of data. Are determined the features of collecting information on private transfers in the budget household surveys (Household budget survey, National survey of household budgets and participation in social programs) and other surveys (Comprehensive monitoring of living conditions) conducted by the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Are considered the advantages and disadvantages of statistical data on private transfers collected amid Russian non-governmental sample surveys such as «Russian longitudinal monitoring survey - National research university Higher school of economics» and «Generations and gender survey».

The main difficulties related to the consideration of private intergenerational transfers as a specific social phenomenon were observed. The author proposes some methodological recommendations for statistical recording of private transfers in terms of research object's specifics. The most important characteristics of the transfer's flows that need to be covered during the budget and other sample surveys are described.

Keywords: family, private transfers, generations, sources of data, household survey, sources of income, expenditure.

JEL: J10.

References

1. **Barsukova S.Yu.** Setevyye obmeny rossiyskikh domokhozyaystv: opyt empiricheskogo issledovaniya [Network exchanges of Russian households: empirical studies]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2005, no.8, pp. 34-45. (In Russ.).

* The research has been carried out as part of the HSE Program of Fundamental Studies in 2014.

2. **Belokrylova O.S., Filonenko Yu.V., Fursa Ye.V.** Neformal'noye setevoye vzaimodeystviye v snizhenii riskov bednosti i sotsial'noy uyazvimosti (na primere Rostovskoy oblasti) [Informal networking in reducing the risk of poverty and social vulnerability (case study: Rostov region)]. *JER*, 2013, no. 4, pp. 13-22. (In Russ.).
3. **Vinogradskiy V.** Prirodnyye i sotsial'nyye konteksty neformal'noy ekonomiki krest'yanskoy Rossii. Neformal'naya ekonomika. *Rossiya i mir (pod red. T. Shanina)* [Natural and social contexts of the informal economy of the peasant Russia. Informal Economy. Russia and the world. Edited by T. Shanin.]. Moscow, Logos Publ., 1999. Pp. 173-182. (In Russ.).
4. **Gladnikova Ye.V.** Obzor podkhodov k issledovaniyu chastnykh mezhpokolennykh transfertov [Review of approaches to the study of private intergenerational transfers]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, 2009, vol. 10, no. 5, pp. 93-110. (In Russ.).
5. **Devyatko I.F.** *Metody sotsiologicheskogo issledovaniya* [Methods of sociological research]. Yekaterinburg, 1998. (In Russ.).
6. Comprehensive survey of the living conditions of the population. (In Russ.). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/survey0/index.html.
7. **Lezhnina Yu.P.** Rossiyskiye pensionery: uroven' zhizni, zdorov'ye, zanyatost' [Russian pensioners: standard of living, health, employment]. *Rossiya reformiruyushchayasya*, 2008, no. 7. (In Russ.).
8. **Mironova A.A.** Rodstvennaya mezhpokolennaya solidarnost' v Rossii [Intergenerational familial solidarity in Russia]. *SotsIs*, 2014, no. 6. (In Russ.).
9. **Nikolayeva Ye.** «Schastlivaya zhizn'» - na starosti let [“Happy Life” - late in life]. *Ekspert*, September 30, 2013, no. 39 (869). (In Russ.).
10. Parents and children, men and women in family and society. (In Russ.). Available at: <http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml>.
11. Russian monitoring of the economic situation and public health. National Research University Higher School of Economics. (In Russ.). Available at: <http://www.hse.ru/rims/>.
12. **Sinyavskaya O.V., Gladnikova Ye.V.** Potrebleniye uslug po ukhodu za det'mi rossiyskimi domokhozyaystvami. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'ye i obshchestve*. Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. red. [Consumption of childcare services in Russian households. Parents and children, men and women in family and society. Edited by T.M. Maleva, O.V. Sinyavskaya]. Moscow, NISP Publ., 2007. (In Russ.).
13. **Chernova G.I., Svintsov A.A., Chernyakina T.S., Rad'kova Ye.A.** Analiz sotsial'no-demograficheskoy kharakteristiki grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov, prozhivayushchikh v statsionarnykh uchrezhdeniyakh sotsial'nogo obsluzhivaniya naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Analysis of the social-and-demographic characteristics of the elderly and people with disabilities living in institutions of social services in the Russian Federation]. *Uspekhi gerontologii*, 2013, vol. 26, no. 3, pp. 569-574. (In Russ.).
14. **Caldwell J.C.** On net intergenerational wealth flows: an update. *Population and development review*, 2005, vol. 31, no 4, pp. 721-740.
15. **Lee Y.J., Parish W.L., Willis R.J.** Sons, daughters, and intergenerational support in Taiwan. *American journal of sociology*, 1994, vol. 99, pp. 1010-1041.
16. **Pickard L., Wittenberg R., Comas-Herrera A., Davies B. and Darton R.** Relying on informal care in the new century? Informal care for elderly people in England to 2031. *Ageing and society*, 2000, vol. 20, pp. 745-772.
17. **Villanueva E.** Inter vivos transfers and bequest in the three OECD countries. *Economic policy*, 2005, vol. 20, no 43, pp. 506-565.
18. **Uhlenberg P.** International handbook of population aging. Vol. 1. Dordrecht: Springer, 2009. 772 p.